

Похоже, фамилия Адамс имела большой вес у гоблинов. После короткой беседы с Грабнахом привели еще одного гоблина.

Это был гoblin средних лет с властным лицом, и, в отличие от Грабнаха, он не выказывал страха. Он просто сел в кресло переплетчика, когда мастер-архивариус ушел. "Я - Рагнок, глава нашего отдела по снятию проклятий". Он почтительно представился, а затем перешел к делу. "Фиделюс - мощный оберег. В силу своей природы волшебники считают его нерушимым, за исключением хранителя тайны. Именно такое отношение заставляет нас с презрением относиться к большинству волшебников".

"Тогда ты можешь разрушить фиделюс". с улыбкой заявил Гарри.

"Нет такого заклинания, руны или заклятия, которое нельзя было бы разрушить". Рагнок согласился. "Это лишь вопрос времени, денег и опасности". Он сжал ладони и щелкнул когтями. "Мы можем сами разрушить фиделюс, но это займет много времени. Кроме того, это может оказаться довольно опасным, в зависимости от того, какие еще средства защиты есть в этом месте. С другой стороны, с вашей помощью мы сможем уничтожить его в считанные минуты. В лучшем случае, конечно".

"Что вам нужно?"

"Ваша помощь в размещении моей команды в идеальном массиве вокруг локации. Поскольку собственность принадлежит вам, вы также должны быть в состоянии деактивировать любые другие средства защиты". Рагнок объяснил, а затем задумался. "Если у вас есть эльф, то это еще больше упростит дело. Эльф должен уметь оказывать помощь легче и точнее, чем вы". Его глаза расширились, когда он понял, что только что сказал. "Конечно, я не хочу обидеть. Просто эльфы..."

Гарри прервал нервного гоблина. "Не беспокойтесь об этом. Я уважаю большинство домовых эльфов. К сожалению, я не уверен, что тот, который живет там, поможет мне".

"Должна." сказал Грабнах. "Вы владеете имуществом, следовательно, владеете эльфом. Кроме того, ты был назван наследником Блэков, если это эльф семьи Блэк, то он должен подчиняться тебе".

"Сириус сделал меня своим наследником? Он может это сделать, даже если я не Блэк?" спросил Гарри, потрясенный таким открытием.

"Но у тебя есть черные корни, так что да. Простой проверкой было бы призвать к себе эльфа". предложил Грабнах. "Если он привязан к тебе, то не сможет сопротивляться твоему вызову".

"Хорошо... Кикимер!" воскликнул Гарри.

И тут же перед Гарри возник грязный, постаревший домовый эльф. Увидев, кто его вызвал, Кикимер засучил ногами и затрясся. "Нет, нет, нет, нет! Кикимер не будет! Он не будет слушаться грязного полукровка!"

Раздосадованный тем, что, видимо, только люди не могут разглядеть его маскировку, Гарри бросился на эльфа. Он ударил Кичера затылком достаточно сильно, чтобы тот пошатнулся, но не разлетелся. Затем он поднял эльфа за горло. "Я - наследник Блэк, ты принадлежишь мне, и ты будешь мне подчиняться". Гарри зарычал. "Я не такой добрый, каким был мой крестный отец. Если ты и дальше будешь проявлять неуважение, я сдеру кожу с твоих костей и протащу твою жалкую тушку по соляным пластикам".

Фестер начал смеяться над тем, что Гарри пообещал ему наказание, и Гарри показал на смеющегося маньяка большим пальцем. "Полагаю, он знает, как сохранить тебе жизнь на несколько недель, пока он будет мучить тебя, пока ты не будешь молить о смерти". Гарри отметил, что эльф понял, что он не блефует. На чайном полотенце Кричера все чаще появлялись мокрые пятна. Конечно, то, как Фестер улыбался Кичеру, заставило бы почти любого потерять контроль над мочевым пузырём.

Гарри опустил Кричера и объяснил ему свои приказы. "Ты pomoжешь Рагноку и его команде разрушить фиделюс на моем доме. Я хочу, чтобы Орден убрался оттуда, и чем скорее, тем лучше".

Молли Уизли сидела на кухне дома 12 по Гриммаулд Плейс и нервно потягивала чай. Она очень волновалась за Гарри и уже не в первый раз жалела, что не добавила его к своим семейным часам. Она ненавидела этот дом, но всё равно вызвалась остаться, просто на случай, если Гарри объявится.

-На кухонном столе появился Кикимер, от неожиданности Молли чуть не пролила чай. "Хозяин приказал Кикимеру выдворить из дома грязную предательницу крови и её выводок".

Эльф щелкнул пальцами. В следующее мгновение Молли оказалась в воздухе на высоте трёх футов вместе со своими детьми. Все трое Уизли грубо рухнули на землю возле Гриммаулд Плейс. Схватившись за палочки, они подняли головы и увидели гоблина, двух отвратительных волшебников и старшего сына Уизли.

Билл Уизли выглядел так, словно испытывал физическую боль. Он разминал руки, прежде чем двинулся вперёд, чтобы помочь своей семье подняться на ноги. "Мама, Рон, Джин, пожалуйста, не делайте это ещё тяжелее, чем оно есть".

"Что здесь происходит!" закричала Молли.

"Вы вторглись на мою территорию". ровно сказал самый худой из похожих на труп волшебников.

Молли начала краснеть от гнева. "Ваша собственность!? Единственный человек, который может претендовать на это, это..." Ее ярость сменилась растерянностью и беспокойством, когда глаза худого волшебника постепенно превратились из угольно-черных в изумрудно-зеленые. "Гарри." тихо прошептала она. "Что... почему... Я... Я не понимаю".

Гарри смотрел на семью, которую не так давно считал такой же хорошей, как и свою собственную. Чувства, которые он испытывал к трём рыжим головам, теперь казались ему пустыми и ненастоящими. "Ты не обязан понимать, но ты должен уйти".

Тихий звук становился все громче. Сначала он напоминал шелест листьев или сминание пергамента, но с каждым мгновением становился все громче. Через несколько секунд звук стал похож на звон разбитого стекла, а затем на тишину. Раздался оглушительный грохот, и внезапно место 12 Гриммолдов перестало быть скрытым.

С приятным звоном в ушах Гарри улыбнулся и кивнул Рагноку. Затем он потрепал Фестера по плечу и жестом указал в сторону ветхого здания. Вместе они подошли к дому семьи Блэк и вошли в него. Не было более яркого доказательства того, что фиделюс пал, чем то, что Фестер вальсирует прямо в дом.

Пожилой мужчина облокотился на перила верхнего балкона дома 14 по Гриммаулд-плейс. Потягивая чай, он с любопытством наблюдал за двумя фигурами, вышедшими из ветхого дома № 12. "Смотри-ка, милая. Похоже, кто-то действительно переезжает обратно в номер 12".

"Надеюсь, они его отремонтируют, это место уже много лет является бельмом на глазу".
раздался женский голос изнутри.

Старик кивнул, затем сосредоточенно нахмурился. "Любовь?"

Вздыхнув, старуха вышла к мужу. "Что? Если ты будешь мне мешать, я никогда не закончу уборку".

"А что, всегда было число 12?" спросил он, не отрывая взгляда от здания.

Посмотрев на мужа так, словно он окончательно запутался, она ответила: "Конечно, всегда. Что это за вопрос? С тех пор как построили Гриммаулд Плейс, там был номер 12".

"Конечно, конечно... Только... Он всегда там был... вчера?"